

Повышение морали.

- Братья и сестры, все посмотрите сюда! - Лонг Чен махнул рукой, привлекая внимание, людей из фракции Тан Ван.

Глядя на то, насколько уверенными и непринужденными были его движения, а также на эту спокойную улыбку, Тан Ван-эр не могла удержаться от легкой зависти.

«Почему Лонг Чен всегда, делал все так легко?».

- Все уже видели, насколько сильны эти монстры в пещерах. Поэтому, чтобы ободрить всех, наша богиня Ван-эр пообещала всем, что тот, кому удастся пройти, получит за это награду - ее поцелуй! Ай!

Не успел Лонг Чен договорить последнее слово, как его ногу пронзила острая боль. Тан Ван-эр ударила его ногой. Она, была просто в не себя от злости:

-Что ты несешь? Что за ерунду ты говоришь? Когда я это говорила?

Лонг Чен сделал озадаченный вид:

- Ах, да! Простите меня госпожа! Я действительно услышал неправильно! Как я мог? Как я мог? Какой же я болван!

Повернувшись ко всем, он громко сказал:

- Я был неправ сейчас. Победитель получают не один поцелуй от сестры Ван-эр, а два поцелуя! Ай!.....Почему ты снова пинаешь меня?!

- Негодяй, когда я это говорила?! Зачем ты врешь? - Тан Ван-эр покраснела от ярости.

«Как он смел шутить такими вещами?».

- Хорошо, извините меня, это действительно была моя неудачная шутка! Сестра Ван-эр немного скупа. Забудьте о моих словах. Но, награды обязательно быть должны. Как насчет того, чтобы изменить награду? Любая проходящая мимо красивая женщина может поцеловать меня, - Лонг Чена! - громко крикнул Лонг Чен.

Все люди рассмеялись. Напряженная атмосфера была немедленно рассеяна.

Только теперь Тан Ван-эр осознала намерения Лонг Чена. Она знала, что, хотя Лонг Чен был странным внешне, внутри, он был чрезвычайно гордым человеком. Если бы она ошибалась, то он ни когда бы, не посмел выступить против таких экспертов, как Ци Синь и Лэй Цяньшан. То, что он унизил себя, чтобы заставить всех смеяться, определенно было большой жертвой с его стороны.

- Ха-ха, вы, девушки, смеетесь. Хорошо, я просто приму это как ваше согласие. Поверьте мне, я, Лонг Чен, никогда не бросаю слов на ветер, - сказал Лонг Чен, обращаясь к девушкам своей фракции.

Девушки сразу же смутились и застеснялись. Хотя они знали, что он шутит, они не могли ни

чего сделать с этим.

- Хорошо, давайте серьезно. Поскольку все собрались вместе, это означает, что у всех нас одинаковые цели и мечты. Мы все хотим стать экспертами, мы все хотим принести честь нашим предкам, мы хотим превзойти наших предков, позволив нашим потомкам навсегда запомнить наши имена! - слова Лонг Чена были полны страсти, и его голос медленно зажигал огонь в других.

Ту Фанг наблюдал, как Лонг Чен вселял уверенность в своих «товарищей», и в его глазах появилось восхищение. Лонг Чен определенно полностью осознал сердца этих учеников из влиятельных семей. Он знал, что гордость наполняет их, а также немного презрения к себе. Это потому, что все их достижения до этого момента были не их собственными, а достижениями, оставленными их предками. И именно поэтому Лонг Чен сказал, что они превзойдут своих предков, позволив своим потомкам навсегда запомнить их имена. Это сразу же вызвало отклик в их сердцах, и вызвало сильное желание сражаться, заставив их полностью забыть свой страх.

Сначала он пошутил, ослабив напряженную атмосферу, а затем зажег их страсть, заставив их наполниться желанием сражаться. Это был определенно, очень хорошо выполненный план.

Но, когда моральный дух был поднят, его голос снова стал тяжелым.

- Ребята, я знаю, что ваших сердцах, царствует сестра Ван-эр - богиня, идол, которому нужно поклоняться. Она - добросердечная красавица, которая, кажется, сошла с небес к смертным. Она - бесподобная красавица, фея, возвышенная, и недостижимая. Но вы все знаете, что она не богиня, а обычная дева. Она также знает, как быть обиженной, грустной и беспомощной. Вы, ребята, не знаете, что за ее сильной внешностью скрыто нежное сердце.

Когда Лонг Чен достиг этой точки, Тан Ван-эр фыркнула. Она с трудом сдерживала слезы, и быстро отвернулась. Лонг Чен заметил это, но все же продолжал:

- Она, определенно гордый гений, но у нее есть и слабые стороны. Необходимость оставаться в центре внимания и быть мощной опорой, для остальных, на самом деле, для нее чрезвычайно утомительны. Но она не могла обойти это и всегда терпела, на себе этот груз.

Тан Ван-эр прикрыла лицо, и слезы текли из ее глаз.

Но это движение увидели все. Сердца присутствующих, болели за нее. Они никогда не думали, что у их богини есть такая слабая сторона. Она также нуждалась в них, и в их защите!

- В ее сердце вы не подчиненные, а ее семья. Каждый из вас - один из ее братьев, одна из ее сестер. Поэтому, если кто-то из вас умрет, она будет очень грустна и не сможет себе этого простить. Если вы не хотите, чтобы наша богиня была обижена и расстроена, можете ли вы пообещать ей, что вы вернетесь живым с этого испытания?

Последние слова Лонг Чена были преднамеренно произнесены предельно торжественно. Его голос был настолько проникновенным, что казалось, звучит даже в сердцах, и сотрясает их души.

- Мы обещаем, что вернемся живыми!

Все выкрикнули свой обет. Они уже забыли о своей жизни, теперь, у них была цель - убедиться, что покой их богини не будет омрачен. Только ради одного этого стоило дорожить своей

жизнью!

Ту Фанг и другие Старейшины все смотрели друг на друга и улыбались. Этот Лонг Чен действительно был мудрым парнем. Даже Старейшины были тронуты его словами, и могли признать, что он в совершенстве владел искусством убеждения.

- Какое глупое обещание! Разве, это обещание, придаст вам силу? – спросил человек, в голосе которого слышалась насмешка.

Это был Лэй Цяньшан, который все это время наблюдал за происходящим, и с презрением смотрел на собравшихся.

- Эй, не слушайте его! Если вы в конечном итоге отвлечетесь только из-за того, что собака взвизгнет, как вы станете сильными в будущем? – легко и непринужденно сказал Лонг Чен.

- Лонг Чен, ты хочешь, чтобы я тебя убил? – сердито спросил Лэй Цяньшан.

Лонг Чен даже не смотрел в его сторону, как будто его и не было рядом. Он определенно не хотел, чтобы атмосфера, которую он так старался создать, была разрушена им.

- Я хочу сказать вам одну вещь, ребята – идите своим путем. Просто позвольте собакам лаять, если они этого хотят. Теперь на вас возлагается, серьезная ответственность – если кто-то из вас умрет, это не только опечалит нашу богиню, но и в итоге еще и высмеет собака. Что касается того, что вы, ребята, должны сделать, мне не нужно объяснять это дальше. Просто идти вперед!

Все стиснули зубы и злобно посмотрели на Лэй Цяньшана, превратив свою ярость в бушующий боевой дух.

- Сестра Ван, не волнуйтесь, мы обязательно вернемся.

- Сестра Ван-эр, мы не дадим вам почувствовать горе!

- Сестра Ван-эр, не обижайтесь, мы не позволим этой горилле открыть свой толстый, уродливый рот!

Почти каждый человек сказал несколько слов утешения, когда они проходили мимо Тан Ван-эр. Не оборачиваясь, они все подошли к горному утесу. Было почти возможно почувствовать их мощную решимость.

Тан Ван-эр прикрыла рот, не зная, что делать. Впервые она поняла, как глубоко эти люди заботятся о ней. Ее сердце было наполнено теплом, и слезы медленно текли по ее лицу.

Когда сразу появилось столько людей, все Старейшины стали заняты, посылая людей одного за другим в выбранные ими пещеры. Некоторое время взрывы атак продолжались непрерывно.

- Лонг Чен, это правда ... я правда такая, как ты сказал? – тихо спросила Тан Ван-эр, когда увидела, что вокруг них никого нет.

Лонг Чен засмеялся:

- Я никогда не говорю ничего правдивого, поэтому тебе не нужно относиться к этому так серьезно.

- Ты... ты негодяй! Ты действительно не знаешь, как вести разговор.

Тан Ван-эр толкнула Лонг Чен в гнев. Но на этот раз Лонг Чен увернулся, и, не имея возможности высвободить свои эмоции, она обернулась и начала рыдать.

- Эй, что ты делаешь? Игра окончена. Никто не смотрит, так о чем ты плачешь? - спросил Лонг Чен.

- Разве ты себя считаешь ни кем? - бушевала Тан Ван-эр.

Лонг Чен посмотрел на Тан Ван-эр, ничего, не сказав. В конце он просто тяжело вздохнул.

- О чем ты вздыхаешь?!

Тан Ван-эр никогда не испытывал ничего подобного тому, что произошло.

- Ты не годишься для совершенствования, - спокойно сказал Лонг Чен.

- Почему, нет? - Тан Ван-эр застыла от удивления.

- У тебя слишком много чувств. Ты когда-нибудь думали о том, как бы ты себя чувствовала, если бы все эти люди умерли там, на испытании? - спросил Лонг Чен.

- Что ты говоришь? Не сглазь!

Лонг Чен был совершенно серьезен.

- Ответь мне.

Тан Ван-эр остановилась. Она хотела что-то сказать, но не смогла этого сделать.

- Позволь мне тогда, самому сказать тебе об этом. Ты будешь убита горем и безутешна. Если ты возьмешь на себя испытание основного ученика в таком виде, вероятность того, что ты умрешь, превысит девяносто процентов, - торжественно сказал Лонг Чен.

Тан Ван опустила голову. Это была не насмешка, это была жестокая реальность. Это был просто факт.

- Совершенствование - это путь без отступления. Не думай, что ты можешь решить все за других, и взвалить на себя чужую ношу! Если ты попытаешься это сделать, ты постепенно поймешь, что все, кто следует за тобой, исчезнут один за другим, оставив позади только тебя. Ты останешься в одиночестве!

Тан Ван-эр прикусила губу, и спросила:

- Тогда что мне делать?

- Пусть все будет естественно. Ты не можешь, принимать все так близко к сердцу, в конечном итоге, ты принесешь больше боли, только себе, - сказал Лонг Чен.

- Ты хочешь, чтобы я распустила свою фракцию?

- Ты, что дура? Зачем тебе распускать свою фракцию? Ты создала эту фракцию, чтобы каждый мог бороться за большее количество ресурсов, чтобы было больше пространства для роста и

развития. Ты также можешь увеличить свою собственную силу таким образом. Это тот случай, когда все побеждают. Я просто говорю тебе о том, что произойдет в будущем, если ты не изменишь своего отношения к себе, - улыбнулся Лонг Чен.

- Лонг Чен, чтобы это понять, нужно, через это пройти! Значит ли это, что ты уже испытывал такую боль?

Тан Ван-эр пристально посмотрела в глаза Лонг Чена.

В его глазах мелькнула печаль, но он быстро скрыл это.

- Ты, правда думаешь, что я страдал? Я простой негодяй. Правда, в будущем я все-таки стану самым большим негодяем, из всех известных негодяев! У меня даже нет достаточно времени, чтобы быть счастливым.

Сердце Тан Ван-эр дрогнуло. Только сейчас она увидела след того, что было в сердце Лонг Чена. Хотя это было открыто, всего лишь секунду, но она смогла увидеть истинные чувства, которые он испытал в тот момент.

Этот человек смеялся весь день, но что было скрыто в его сердце? Каким образом он получил такой интеллект, который намного превзошел любого из его сверстников?

Тан Ван-эр собиралась спросить об этом Лонг Чена, но неожиданно прозвучал очень мощный взрыв.

<http://tl.rulate.ru/book/8115/754325>